

Глава 15. Тигрят продавать не стану

Линь Сюаньчжи умело готовил, а Янь Тяньхэнь смотрел на него со стороны, широко распахнув глаза и не моргая.

— Когда Дагэ научился готовить?

— Янь Тяньхэнь быстро оценил уровень Линь Сюаньчжи; уже по тому, как тот держал нож, было ясно, что Линь Сюаньчжи превосходит его в мастерстве.

Линь Сюаньчжи небрежно ответил:

— Давным-давно.

Янь Тяньхэнь слегка озадачился: давным-давно? Когда он ещё был в Секте Небесного Пика?

Секта Небесного Пика заставляла своих учеников самим готовить для себя — это было не очень-то хорошо.

Янь Тяньхэнь не осмеливался упоминать Секту Небесного Пика, потому что всякий раз, когда он заговаривал о бывшей секте Линь Сюаньчжи, тот становился очень недовольным.

Янь Тяньхэнь чувствовал, будто тяжёлый камень давит ему на сердце, и он метался, словно муравей на раскалённой печи. Поколебавшись некоторое время, он наконец набрался смелости и сказал:

— Дагэ, тех двух тигрят... я продал только одного за пятьсот золотых. После того как зверолов, который покупает зверей, узнал, что у меня есть ещё один тигрёнок, он дал мне ещё пятьсот золотых в качестве задатка. Я не смог заставить себя продать второго, и тогда он сказал, что если я верну ему деньги в течение трёх дней, он будет считать те пятьсот золотых задатка просто ссудой.

Линь Сюаньчжи мягко произнёс:

— Завтра я пойду с тобой к этому зверолову.

Янь Тяньхэнь мгновенно напрягся. Он сжал край рукава, посмотрел на Линь Сюаньчжи и взмолился:

— Дагэ, мы не можем не продавать оставшегося тигрёнка? Я могу взять ещё три подработки, чтобы заработать денег, к тому же папа оставил нам немало средств. Можешь считать, что я

занял эти деньги у Дагэ — я даже напишу расписку!

Линь Сюаньчжи понял, что этот глупый мальчишка совершенно его не понял.

Янь Тяньхэнь, наверное, думал, что он решит продать и второго тигрёнка?

На самом деле он никогда и не думал продавать тигрят. В прошлой жизни Янь Тяньхэнь ни разу не упоминал об этом деле. После того как Линь Сюаньчжи обнаружил, что Янь Тяньхэнь спрятал оставшегося тигрёнка в горах, он забрал его и прямо отдал Хань Южаню, который явился к их порогу с просьбой о нём.

Линь Сюаньчжи помнил: тогда Янь Тяньхэнь так жалобно рыдал и впервые за всё время не подходил к Линь Сюаньчжи целых три дня. Для Янь Тяньхэня тех времён это было чрезвычайно редким явлением.

Линь Сюаньчжи возненавидел себя прежнего. Есть ли на свете кто-то более бессердечный, чем он?

Линь Сюаньчжи погасил кристаллический огонь, который использовал для готовки, и серьёзно сказал умоляющему Янь Тяньхэню:

— А Хэнь, я иду к нему не для того, чтобы продать второго тигрёнка, а чтобы выкупить того, которого мы уже продали.

Глаза Янь Тяньхэня мгновенно расширились, и он подумал, что ослышался:

— Что? Ты хочешь его выкупить? Но это же будет стоить тысячу пятьсот золотых! Если ты потратишь все свои сбережения сейчас, что ты будешь делать, если срочно понадобятся лекарственные пилюли? Твоё тело сейчас не в лучшем состоянии, ты не можешь прекращать приём лекарственной пищи и пилюль...

Тысяча пятьсот золотых — немалые деньги даже для практикующего стадии Очищения Ци.

Хотя у Линь Сюаньчжи ещё оставались кое-какие магические инструменты и пилюли, представляющие некоторую ценность, эти вещи были тем, что хранят на самый чёрный день. Учитывая текущее положение Линь Сюаньчжи, когда он только потребляет и ничего не производит, если он хочет достойно прожить остаток жизни, ему нельзя легко превращать эти сокровища в деньги и доставать их только в критических ситуациях.

Янь Тяньхэнь сразу забеспокоился. Он был способен зарабатывать деньги, просто не мог заработать много. Но чтобы поддерживать здоровье Линь Сюаньчжи, требовались высококачественные лекарственные пилюли, а это было точно не по карману Янь Тяньхэню.

Линь Сюаньчжи ещё не успел открыть рта, как Янь Тяньхэнь, похоже, принял решение и сказал:

— Или... давай просто продадим и второго тигрёнка.

Линь Сюаньчжи не знал, плакать ему или смеяться, и с лёгкой беспомощностью произнёс:

— А Хэнь, я всё же могу позволить себе заплатить тысячу пятьсот золотых. Или ты ещё не заметил, что моё нынешнее тело полностью отличается от прежнего?

Услышав его слова, Янь Тяньхэнь сразу же внимательно оглядел Линь Сюаньчжи с ног до головы, и Линь Сюаньчжи к тому же снял маскировку, которую установил внутри своего тела, так что даже Янь Тяньхэнь мог ясно увидеть разницу.

После тщательного наблюдения Янь Тяньхэнь остолбенел и чуть не подпрыгнул:

— Дагэ, кажется, ты достиг второго слоя Очищения Ци?

Линь Сюаньчжи слегка кивнул и сказал:

— Я уже прорвался на второй слой Очищения Ци, через несколько дней, вероятно, смогу достичь и третьего.

Глаза Янь Тяньхэня расширились так, что чуть не вылезли из орбит.

Как, как такое возможно?

Прошла всего одна ночь, а Линь Сюаньчжи перепрыгнул с первого слоя на второй, и, что ещё важнее, самый авторитетный лекарский мастер семьи Линь уже поставил ему диагноз, что он больше не может практиковать.

— Ты практиковал какие-нибудь демонические искусства?

— Янь Тяньхэнь вдруг подумал об ужасающей возможности.

Он слышал раньше, что демоническим практикующим и практикующим-призракам не нужно море ци в Даньтяне для практики, но как только они начинали, их личность претерпевала изменения на сто восемьдесят градусов, и они становились кровожадными убийцами.

Янь Тяньхэнь боялся, что Линь Сюаньчжи встанет на этот нетрадиционный путь и станет таким демоническим практикующим.

Линь Сюаньчжи терпеливо сказал:

— Нет, не практиковал. Я уже уничтожил свой собственный Даньтянь и начал практиковать заново, встав на путь ремесленника. Проще говоря, я начал практиковать с нуля.

Янь Тяньхэнь ахнул, широко открыв рот:

— Дагэ хочет сказать, что ты сменил путь практики, и затем за одну ночь твоё развитие подскочило до второго слоя стадии Очищения Ци?

Линь Сюаньчжи был весьма доволен способностью Янь Тяньхэня схватывать суть, затем кивнул и сказал:

— Именно так.

<http://bllate.org/book/26365/3183116>